

Нужна ли господдержка лесному комплексу Дальнего Востока?

Н.Е. АНТОНОВА, доктор экономических наук, Институт экономических исследований ДВО РАН, Хабаровск. E-mail: antonova@ecrin.ru

Статья посвящена исследованию влияния мер государственной поддержки, характера и направленности федеральных отраслевых и территориальных программ на развитие лесного комплекса Дальнего Востока. Анализируются инвестиционная активность в лесной промышленности по дальневосточным субъектам Федерации как отклик на государственную поддержку, последствия этой активности с точки зрения изменения продуктовой структуры лесного экспорта Дальнего Востока.

Ключевые слова: лесной комплекс, федеральные программные документы, меры государственной поддержки, Дальний Восток, инвестиции

Лесные ресурсы остаются одной из основных сырьевых компонент, которая может обеспечить долговременное устойчивое развитие экономики Дальнего Востока и определять в перспективе его эффективное участие в международном разделении труда. Это требует новых подходов к освоению лесных ресурсов, но пока преимущественное развитие получило производство продукции первого передела, наименее эффективное с точки зрения создания добавленной стоимости. И все же можно говорить о наметившейся технологической перестройке в лесном комплексе Дальнего Востока, под влиянием государственной политики перехода от сырьевой модели развития национального лесного комплекса к модели технологического развития за счет глубокой переработки древесины.

В статье поставлена цель проанализировать, в каких дальневосточных субъектах Федерации наиболее активно осуществляется лесопромышленная деятельность, в том числе создаются предприятия по переработке древесины, сравнить, какую при этом поддержку оказывают предприятиям федеральные органы власти, ее характер и направленность, оценить отклик предприятий на эту поддержку.

Краткая характеристика лесного комплекса Дальнего Востока

По общему запасу древесины (20,6 млрд м³) Дальневосточный федеральный округ (ДФО) уступает лишь Сибирскому.

ДФО имеет значительный объем расчетной лесосеки – 91,7 млн м³, из которой лишь 25% (23 млн м³) распределено между лесопользователями (остальной объем – нераспределенный фонд в основном на отдаленных северных территориях), наблюдается существенный перекоп между территориальным распределением ресурсов и их использованием (табл. 1).

Таблица 1. Территориальная структура расчетной лесосеки и лесозаготовок на Дальнем Востоке в 2013 г.,%

Территория	Расчетная лесосека		Лесозаготовки
	всего	распределенная между пользователями	
Амурская обл.	19	17	12
Еврейская АО	1	2	2
Камчатский кр.	2	1	1
Магаданская обл.	2	0	0
Приморский кр.	8	22	28
Респ. Саха (Якутия)	38	3	3
Сахалинская обл.	3	4	3
Хабаровский кр.	27	51	51
ДФО	100	100	100

Источник: составлено по: [1].

Одной из существенных проблем при получении лесопользователем участка в аренду на Дальнем Востоке является недостоверность информации о количестве и качестве предоставляемых лесных ресурсов из-за ее несоответствия современному состоянию лесов. Впрочем, с передачей в 2007 г. полномочий по лесоустроительным работам субъектам Федерации эта проблема возникла во всех регионах. Поэтому арендатору приходится самому проводить лесоустроительные работы. Хотя это государство как собственник ресурсов должно проводить масштабные лесоустроительные мероприятия, для чего требуются значительные средства из бюджета, например, в Приморском крае объем работ по лесоустройству, которое не проводилось более 20 лет, оценивается в 2 млрд руб. [2], выделено же на 2014 г. 140 млн руб. [3].

Проблема доступности лесных ресурсов для Дальнего Востока из-за низкой инфраструктурной освоенности региона всегда была актуальной. Поэтому, хотя особенно богата лесными ресурсами Якутия, наиболее востребованы эти ресурсы в Хабаровском, Приморском краях и Амурской области, расположенных

в экономически развитой южной части Дальнего Востока и тяготеющих к экспортным рынкам [4]. Но здесь также существует проблема доступности лесосырьевой базы. Например, Министерство природных ресурсов Хабаровского края применяет показатель «доступная расчетная лесосека», рассчитывая его путем отсечения объемов древесины в неосвоенных массивах в трех северных районах края, где отсутствует дорожная инфраструктура. Один из крупнейших лесопользователей Дальнего Востока в 2012 г. отказался от освоения участка в 1,2 млн м³ расчетной лесосеки в отдаленном районе на севере Хабаровского края, сочтя его географически и экономически недоступным активом [5].

На Хабаровский и Приморский края, Амурскую область приходится до 90% лесопромышленной продукции и ее экспорта. В Амурской области исторически была развита промышленная лесозаготовка, а в Хабаровском и Приморском краях – и переработка. Поэтому, когда обсуждается лесопромышленная деятельность на Дальнем Востоке, то в первую очередь имеются в виду эти территории, в которых в основном происходит начавшееся восемь лет назад активное инвестиционное развитие лесного комплекса ДФО. Интерес представляет и рассмотрение инвестиционных возможностей Сахалинской области, где в советское время лесная промышленность была одной из наиболее развитых на Дальнем Востоке, существовало целлюлозно-бумажное производство и где в настоящее время снова наблюдается оживление этого вида деятельности (табл. 2).

Таблица 2. Параметры лесопользования в многолесных регионах Дальнего Востока в 2013 г.

Регион	Общий запас древесины, млрд м ³	Доля, %		Рынок сбыта
		в объемах заготовки Дальнего Востока	экспорта	
Хабаровский край	5,2	51	60	Китай, Республика Япония, Корея
Приморский край	1,9	28	22	Китай, Республика Корея, Япония
Амурская обл.	2,0	12	6	Китай
Сахалинская обл.	0,6	3		С 2014 г. экспорт переработки древесины в Китай

Источник: составлено автором.

Лесной комплекс в регионе представлен двумя отраслями – лесозаготовительной и деревоперерабатывающей; целлюлозно-

бумажное производство практически отсутствует (кроме небольших объемов выпуска картона из макулатуры в Приморском крае).

Продукция комплекса (в основном необработанная древесина) ориентирована преимущественно на экспорт из-за ограниченности внутреннего спроса. Можно предположить, что ориентация на китайский рынок с его высоким спросом на древесину и некоторой «неразбочивостью» в источниках ее поступления во многом определяет то, что Хабаровский и Приморский края фигурируют в списке наиболее проблемных регионов России как нелегальных лесопользователей [6]. Однако постепенно активизируются процессы создания перерабатывающих производств под влиянием федеральной политики технологической модернизации лесного комплекса.

Инвестиционные проекты

Из 120 инвестиционных проектов, включенных в общероссийский перечень приоритетных в области освоения лесов, с объемом финансирования в 370 млрд руб., на Дальний Восток приходится 15 заявленных к реализации с общим объёмом в 37 млрд руб. (10% от российских инвестиций). Для них были привлечены средства Внешэкономбанка, «ВТБ», ПромСвязьБанка, Сбербанка, а также из зарубежных кредитных организаций.

Фактически реализуется пять проектов в Хабаровском крае (инвестировано за 2007–2013 гг. 23,7 млрд руб.), три – в Приморском (10 млрд руб.), один – в Амурской области [7–9] .

В Хабаровском крае в стадии *освоения* построенных мощностей находятся четыре производства:

- завод по производству высококачественных пиломатериалов и технологической щепы (ООО «Амур Форест», дочернее предприятие ОАО «Бизнес-маркетинг»), введен в 2009 г.;
- деревообрабатывающий комплекс по производству древесно-стружечных плит и пиломатериалов (ООО СП «Аркаим») (в 2010 г.);
- завод по производству древесноволокнистых плит МДФ (ООО «Римбунан Хиджау МДФ») (2011 г.);
- завод по производству лущеного шпона в рамках проекта «Создание Дальневосточного центра глубокой переработки

древесины» (ОАО «Дальлеспром», входящий в группу компаний RFP Group) (2012 г.).

Хотя запуск уже осуществлён, но в реальности проекты либо не вышли на проектную мощность (загружены менее чем на 50%), либо введенные производства стоят. ООО СП «Аркам», построив мощнейший современный комплекс, испытывает недостаток сырья и объявлен в 2014 г. банкротом из-за сложного финансового положения, связанного с трудностями выплаты кредитов, поэтому пока откладываются возобновление выпуска древесностружечных плит и увеличение производства пиломатериалов [8].

Малазийская компания «Римбунан Хиджау МДФ», создавшая производство высококачественных древесных плит МДФ, также остановила их выпуск в 2015 г. из-за низкой конкурентоспособности и высокой себестоимости продукции по сравнению с китайскими аналогами.

Производство лущеного шпона ОАО «Дальлеспром» (проектная мощность – 300 тыс. м³) составило в 2013 г. 37% от проектного, в 2014 г. – 31%, и в 2015 г. ожидается лишь 20%. Основная причина – отсутствие у производителя долгосрочных контрактов на поставку шпона. При запуске производства ориентировались на японский рынок жилищного строительства, но договоренности не были подтверждены. Возможно, это отражение общей тенденции ухода японских потребителей с российского лесного рынка: с 2007 г. Япония сократила поставки российских лесоматериалов в 10 раз из-за введения пошлины на необработанную древесину.

В стадии *создания* мощностей в Хабаровском крае находятся:

- производство пиломатериалов в рамках проекта «Завод по производству древесноволокнистых плит МДФ» (ООО «Римбунан Хиджау МДФ»). Владелец завода надеется, что использование отходов лесопиления с вновь созданного производства позволит снизить затраты на сырье для плит;
- производство пиломатериалов, плит ДСП и технологической щепы в рамках второй очереди Дальневосточного центра глубокой переработки древесины (ОАО «Дальлеспром»);
- производство пиломатериалов, в том числе строганных профилированных, а также топливных гранул (ООО «Азия Лес», дочернее предприятие ОАО «Бизнес-маркетинг»);

- производства по дополнительному выпуску пиломатериалов и топливных гранул (ООО «Амур Форест»).

В Приморском крае запущены заводы: лесопильный; по производству лущеного шпона (ОАО «Тернейлес»), паркетной доски (ЗАО «Лес экспорт»). Еще один приоритетный инвестиционный проект по строительству двух лесопильных заводов и завода клееного бруса частично реализован ОАО «Приморские лесопромышленники» (лесопильное производство).

В Амурской области из трех заявленных приоритетных инвестиционных проектов создан лишь один – ЗАО «Туранлес» запустило деревообрабатывающий завод «Восточный» (пиломатериалы, брус, клееные конструкции). Официально завершение проекта назначено на 2016 г., но «Восточный» уже поставлял продукцию для строительства домов в рамках программы обеспечения жильем пострадавших от наводнения 2013 г. на Дальнем Востоке [10]. Ограничивает работу предприятия нехватка лесосырьевых ресурсов.

На территории Сахалинской области реализуется областной приоритетный инвестиционный проект «Комплексное деревообрабатывающее производство». Хотя он не входит в федеральный перечень, но поддерживается региональной администрацией. Инициатор проекта – дочернее предприятие хабаровской компании «Бизнес-маркетинг», создавшей перерабатывающие производства в Хабаровском крае. На Сахалине предполагается разместить лесопильно-деревообрабатывающее предприятие по производству пиломатериалов, технологической щепы и пеллет [11]. Кроме денег частного инвестора, будут привлечены средства областного бюджета на создание инфраструктуры.

Если проанализировать деятельность вновь созданных и создаваемых перерабатывающих предприятий, то можно сделать вывод о том, что инвесторы предпочитают проекты, не требующие значительных инвестиций и предполагающие быстрый срок окупаемости, о чем свидетельствуют реализуемые проекты, основанные на неглубокой переработке сырья и производстве полуфабрикатов – в основном пиломатериалов улучшенного качества. Проекты создания производств продукции с высокой добавленной стоимостью (целлюлозно-бумажное, плитное, лесохимическое) пока только декларируются, что соответствует общей тенденции, складывающейся в развитии

переработки в России. Преодолеть эту тенденцию пока не получается, несмотря на наличие государственной поддержки развития перерабатывающего сегмента лесного комплекса на федеральном и региональном уровнях.

Федеральные отраслевые и территориальные программы поддержки

В отличие от многих стран, обладающих значительными лесными ресурсами, в России не приняты документы, содержащие долгосрочные цели лесной политики и отражающие общее отношение государства к лесному комплексу.

Можно было бы предположить, что в документе «Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» (распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 г. № 1724-р) должны содержаться базовые положения, определяющие общую позицию государства на длительный период по отношению к лесному комплексу, включая его территориальные составляющие. В нем в качестве составной части глобальной цели лесной политики указано «создание на государственном уровне условий, обеспечивающих устойчивое и динамичное развитие лесного сектора экономики», намечено решить задачу повышения конкурентоспособности лесной промышленности, увеличения производства продукции с высокой добавленной стоимостью, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках. Для этого предусматривается поддержка модернизации перерабатывающих предприятий и строительства новых на основе государственно-частного партнерства в создании инфраструктуры, формирование условий для повышения доступности кредитных ресурсов, совершенствование механизмов выделения государственных субсидий и гарантий инвесторам для реализации проектов производства лесобумажной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Но этот документ трудно считать выражением долгосрочной позиции государства в отношении использования его ресурсов. Если это – основы лесной политики, то почему они рассчитаны только до 2030 г., т. е. всего на 27 лет, что в 2–3 раза короче по сравнению с оборотом рубки в лиственных лесах, и в 6–8 раз – чем в хвойных лесах?!

Еще одним документом, содержащим направления государственной поддержки лесопромышленных предприятий, можно было бы назвать «Стратегию развития лесного комплекса России» от 31.10.2008 г., в которой намечено освоение производства новой высокотехнологичной продукции. Но, к сожалению, это – всего лишь декларация о намерениях федерального правительства. В территориальном разделе стратегии продекларировано опережающее развитие производств по глубокой переработке древесины в лесоизбыточных регионах Сибири и Дальнего Востока путем строительства крупных лесоперерабатывающих комплексов, однако механизмы и инструменты не указаны [12].

Стратегию конкретизировала подпрограмма «Лесопромышленный комплекс» в Государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», содержащая в своей первой версии от 27.12.2012 г. более широкий набор инструментов по улучшению инвестиционного климата в отрасли на региональном уровне, включая разработку региональных программ строительства лесных дорог в привязке к реализуемым приоритетным инвестиционным проектам, софинансирование инфраструктуры за счет федерального и регионального бюджетов, расширение видов и увеличение объемов субсидирования. Но уже в новой версии программы от 15.04.2014 г., получившей статус постановления правительства, из всех инструментов остались лишь субсидии для лесопромышленных предприятий, ранее уже утвержденные соответствующими нормативными актами.

Субсидирование касалось процентных ставок по кредитам, взятым на разные цели и в разные годы, но в основном на инвестиционное развитие лесного комплекса [13]: в 2008–2011 гг. – на техническое перевооружение; в 2011–2014 гг. – на создание межсезонных запасов древесины, сырья и топлива; в 2012–2013 гг. – новых высокотехнологичных производств; в 2014–2016 гг. – новых комплексных инвестиционных проектов.

В 2014 г. 50 предприятиям РФ выделено 481 млн руб. субсидий на создание межсезонных запасов древесины, сырья и топлива [14]. Заметим, что дальневосточные предприятия не участвуют в конкурсах на получение данного вида субсидий, так как предпочитают кредитоваться у своих зарубежных партнеров под поставку им продукции. Но можно ожидать, что для

создания инвестиционных проектов такой инструмент будет более востребован. В 2014 г. оказана отдельная поддержка в размере 1,5 млрд руб. пяти лесопромышленным предприятиям Дальнего Востока, участвующим в реализации приоритетных инвестиционных проектов, в том числе на возмещение части затрат, связанных с ликвидацией последствий наводнения 2013 г., а также стимулирования развития комплексной переработки древесины.

На 2015 г. для всех российских лесопромышленных предприятий выделено более 2 млрд руб. на субсидии по кредитам на техническое перевооружение производств. Но, поскольку возмещение процентных ставок привязано к ставке рефинансирования (размер ее 8,25%), а не ключевой ставке (на апрель 2015 г. – 14%), то эффект от данных субсидий снижается.

Кроме отраслевых инструментов поддержки технологического развития лесопромышленного производства, важную роль для лесного комплекса Дальнего Востока играют федеральные программы *территориального развития* региона. До 2013 г. на активизацию инвестиционных процессов в лесном комплексе были направлены федеральные программные документы регионального развития: ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года», «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года».

Прописанный в Стратегии базовый сценарий развития дальневосточной территории опирался на использование ее конкурентных преимуществ, природно-ресурсного и транзитного потенциала, на устойчивое наращивание экспорта конкурентных видов продукции и модернизацию транспортной инфраструктуры. В отношении лесного комплекса стратегия предусматривала увеличение масштабов использования доступных лесных ресурсов в наиболее освоенной южной части Дальнего Востока, а также более глубокую переработку древесины. Но эти меры, применимые не только для Дальнего Востока, ранее уже были представлены в отраслевых государственных программах.

Принятая в 2013 г. государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года» с подпрограммой «Развитие лесопромышленного комплекса Дальнего Востока и Байкальского региона», просуществовавшая меньше года, оказалась непроработанным,

эклектичным документом, как по содержащимся в ней инвестиционным проектам, так и по инструментам государственного регулирования лесного комплекса.

В 2014 г. в новой версии ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2018 года» – составной части новой государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года» (2014 г.) – для лесного комплекса не предусмотрено инструментов государственной поддержки.

Для стимулирования инвестиционной активности на Дальнем Востоке 30.09.2013 г. принят федеральный закон по налоговым льготам для инвесторов, имеющих намерения инвестировать от 50 до 500 млн руб. в производства на территориях ДФО: нулевая ставка на налог на прибыль, зачисляемую в федеральный бюджет. Субъекты Федерации также обязаны узаконить применение льгот на своих территориях по налогу на прибыль и налогу на имущество. Указанные преференции распространяются на заготовку и переработку лесных ресурсов. Однако эти инструменты так и не начали действовать из-за административных барьеров, установленных федеральными ведомствами, которые ограничили круг инвесторов – потенциальных получателей льгот, введя дополнительные условия (сложный механизм получения статуса регионального инвестиционного проекта, введение требования отсутствия обособленных подразделений у инвестора на других территориях и др.). Кроме того, некоторые субъекты Федерации добавили свои барьеры (в Приморском крае повысили уровень минимальных инвестиций до 150 млн руб.). На наш взгляд, помимо сложности получения льгот, у них существует системный недостаток – они распространяются только на текущие издержки и не затрагивают капитальные, более ощутимые для инвесторов.

Исходя из анализа программ территориального развития, можно сделать вывод, что в этих документах лесному комплексу Дальнего Востока не отводится стратегическая роль в экономике региона.

Причины стагнирования лесного комплекса Дальнего Востока и возможные решения по их устранению были рассмотрены на специальном совещании, проводимом полпредом Президента РФ по ДФО [15], и на заседании Правительственной комиссии

по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока 9 октября 2014 г. Предполагалось до конца 2014 г. на правительственном уровне подготовить новую экономическую модель интенсивного развития лесного сектора Дальнего Востока, включающую меры поддержки проектов по глубокой переработке древесины, обеспечивающие рентабельность реализации продукции лесопромышленных предприятий ДФО (установление льготных тарифов на транспортировку и электроэнергию при реализации проектов по глубокой переработке древесины, создание фонда лесной инфраструктуры для строительства лесных дорог, актуализацию информации о сырьевой базе).

Однако на разработку данной модели был отведен срок всего 2,5 месяца, что можно рассматривать как «очередную ликвидацию очередного пожара», т. е. оперативное реагирование на уже сложившуюся кризисную ситуацию. Неясно, что собой должна представлять такая модель. Думается, формой ее реализации можно считать специально принятое 05.12.2014 г. постановление Правительства РФ, содержащее правила предоставления для дальневосточных лесопромышленных предприятий субсидий из федерального бюджета на возмещение части затрат, осуществленных в 2013–2014 гг. на реализацию инвестиционных проектов.

Поддержка довольно серьезная, субсидии выделяются на компенсацию: лизинговых платежей при покупке оборудования, части процентной ставки по кредитам на цели реализации проектов, затрат на перевозку железнодорожным и водным транспортом древесины и готовой продукции внутри территории ДФО, компенсационные выплаты к заработной плате, в том числе за работу в особых климатических условиях.

Но легче верблюду пролезть в игольное ушко, чем лесопромышленному предприятию получить эти субсидии: сумма инвестиций в реализацию проекта, произведенных по состоянию на 1 ноября 2014 г., должна составить не менее 4 млрд руб., из которых как минимум 3,5 млрд руб. должны быть капитальными вложениями. Из-за такого высокого барьера по объемам инвестиций это постановление может коснуться только RFP Group (ОАО «Дальлеспром»), инвестировавшей в проект более 7,5 млрд руб. В акционеры этой компании входит Российский фонд прямых инвестиций, вложивший в нее через Российско-китайский инвестиционный фонд 110 млн долл. [4] и пролобби-

ровавший принятие льгот формально для всех дальневосточных лесопромышленных предприятий, создающих инвестиционные проекты, но фактически – только для одного из них [16].

Надо отметить, что холдинг RFP Group (вторая по величине после «Илима» лесопромышленная компания в России) является самой институционализированной компанией на Дальнем Востоке. Под этим мы подразумеваем активное ее сотрудничество как с федеральными, так и с региональными органами власти, стремление попасть во все разрабатываемые стратегические документы отраслевого и территориального развития.

Бизнес-единица RFP Group – ОАО «Дальлеспром» – стала одной из шести крупнейших лесопромышленных компаний [17], вошедших в перечень системообразующих предприятий, утвержденных Правительственной комиссией по экономическому развитию и интеграции, которым может быть оказана государственная поддержка в целях поддержания устойчивости и минимизации негативных социально-экономических последствий в случае прекращения их деятельности.

Эта компания также фигурирует в документах территориального развития Дальнего Востока. Например, планируемый ею проект по созданию целлюлозно-бумажного комбината был включен в одну из ранних версий ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» как претендент на оказание государственной поддержки в виде привлечения средств из Инвестиционного фонда РФ на создание инфраструктуры комбината [18]. Она стала единственной из лесопромышленных компаний Дальнего Востока, включенной в «Перечень приоритетных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе». В настоящее время руководители компании лоббируют включение ее в резиденты одной из территорий опережающего социально-экономического развития, создаваемых на Дальнем Востоке, что позволит воспользоваться предоставляемыми преференциями. Но это – скорее умение правильно позиционировать себя перед властью, так как декларируемый компанией план по созданию целлюлозно-бумажного комбината на деле осуществляться, похоже, не будет (в утвержденном Минпромторгом инвестиционном проекте, как показано выше, максимальный уровень передела, который компания готова освоить, – производство шпона и древесно-стружечных плит).

Таким образом, результативность предлагаемых государственных программных инструментов развития лесного комплекса Дальнего Востока можно оценить двояко: формально меры поддержки разработаны и имеют правовую основу. Но при этом не конкретизированы или отсутствуют механизмы конвертации нормативных разработок в реальные процедуры применения данных мер на практике, что не позволяет нейтрализовать имеющиеся риски, снижает заинтересованность хозяйствующих субъектов в инвестировании в проекты технологического развития лесного комплекса.

Инвестиционные риски

Именно риск финансовых потерь из-за неопределенности условий инвестиционной деятельности сдерживает развитие деревопереработки на Дальнем Востоке. И хотя многие риски характерны для лесного комплекса России в целом, некоторые из них в большей мере специфичны для лесного комплекса Дальнего Востока.

Институциональные:

- непоследовательность правительства России в проведении лесоэкспортной политики: невыполнение решения о поднятии экспортных пошлин на необработанную древесину до запретительного уровня, а также избирательное снижение этих же пошлин для лесоэкспортеров европейской части страны, что дискриминирует интересы Дальнего Востока;
- незавершенность нормативно-правовой работы по выделению защитных участков в эксплуатационных лесах, характерная для некоторых многолесных районов Дальнего Востока: нечетко выделенные и зафиксированные границы особо защитных участков лесов в составе арендуемых бывают причиной разногласий между лесопользователями и представителями «зеленых организаций» и местного населения.

Инфраструктурные:

- длительность сроков, сложность процедур получения земельного участка и разрешения на строительство, особенно если земля находится в нераспределенной государственной собственности (Хабаровский край);
- увеличение тарифов, замедление сроков перевозки лесных грузов железнодорожным транспортом. Транспортные затраты

составляют до 65% в цене древесного сырья и до 35% – в продукции глубокой переработки, что снижает ее конкурентоспособность;

- недостаточное предложение промышленных площадок с проработанными вопросами обеспечения транспортной, инженерной, энергетической инфраструктурой, отсутствие организационного механизма формирования инвестиционных площадок.

Рыночные:

- низкий спрос на продукцию на внутрирегиональном рынке, удаленность дальневосточных производителей от национальных рынков;

- отсутствие проработанных ниш на внешних лесных рынках для реализации новых товаров российских производителей.

Кадровые:

- общий дефицит трудовых ресурсов на Дальнем Востоке, нехватка квалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров в отрасли;

- ограничения существующей системы квотирования иностранной рабочей силы.

Финансово-экономические:

- недостаток льгот для инвесторов по капитальным издержкам: льготы по лесным платежам нацелены на экономию только текущих издержек, на это же нацелены льготы, введенные для Дальнего Востока федеральным законом от 30.09.2013 г.

Остановимся подробнее на рисках первой группы. На наш взгляд, основным ограничением развития деревопереработки на Дальнем Востоке является нестабильность институциональных условий ведения бизнеса, непоследовательная лесоэкспортная политика.

Дальневосточный лесной бизнес, поверив в реализацию угрозы введения запретительных пошлин (до 80%) на необработанную древесину, вложил более 30 млрд руб. в создание перерабатывающих производств в регионе, но частично их заморозил в связи с откладыванием этого решения. При этом частичное поднятие пошлин (до 25%) привело к изменению структуры поставщиков на восточноазиатском лесном рынке в пользу США, Канады, Новой Зеландии, в результате сократились объемы и доля России на лесных рынках Японии и Китая.

Еще одним проявлением изменчивости лесоэкспортной политики стало избирательное снижение в 2012 г. экспортных пошлин на лесоматериалы некоторых пород в пределах тарифных квот – до 13% (ель) и 15% (сосна) [19]. Квоты на экспорт древесины указанных пород сравнимы с объемом российского лесного экспорта. В основном это была уступка странам Евросоюза в рамках ратификации протокола о присоединении страны к ВТО. Избирательное снижение пошлин на отдельные породы, произрастающие в европейской части страны и частично в Сибири, дискриминирует интересы лесоэкспортеров Дальнего Востока, где основной экспортируемой породой является лиственница, ставка по которой не изменилась (25%). Это создает нестабильные условия в торговле лесопромышленной продукцией, вызывает недовольство у китайских и японских партнеров, импортирующих лиственничную древесину. По данным Японской ассоциации импортеров, объем поставок древесины лиственницы в эту страну упал с 2007 по 2013 гг. в 31 раз.

Необходимо сделать равными условия для всех участников рынка, что поможет избежать дальнейших потерь позиций на азиатском рынке: если в 2007 г. поставки лесопродукции из России покрывали около 59% от общей потребности рынка АТР, то в 2013 г. – лишь 20%, при этом потребность азиатского рынка в лесоматериалах увеличилась за этот период с 55,7 до 93,2 млн м³ [1]. С точки зрения развития глубокой переработки важность этой проблемы состоит в том, что доходы от экспорта круглой древесины служили источником инвестиций создаваемых на Дальнем Востоке производств, шли на погашение инвестиционных кредитов, и перекрытие этого источника привело к замораживанию части проектов.

Уже несколько лет продолжают негативные тенденции снижения цен на лесопромышленную продукцию на внешних рынках. По оценкам экспортеров, тенденция сохранится и в 2015 г., среднегодовая цена опустится до 80–95 долл. на необработанную древесину и 125–130 долл. – на пиломатериалы, т. е. приблизится к уровню цен 2012 г. [8]. В данных условиях, с учетом уровня издержек на производство и курсовой разницы, реализация необработанной древесины будет более выгодной, чем продукции деревообработки, что приведет к полному замораживанию вновь построенных объектов.

На заседании по развитию лесного комплекса Дальнего Востока [15] мне удалось побеседовать с крупными дальневосточными лесопользователями, чтобы выяснить их мнение об основных ограничениях в деятельности и путях их преодоления. Обобщая эти мнения, можно выделить следующее.

1. Законодательство, регулирующее таможенные, производственные, налоговые аспекты в сфере лесопользования, не должно меняться быстрее, чем срок окупаемости проекта по созданию перерабатывающих предприятий.

2. Огромное число проверок на предприятиях должно быть сокращено. Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» снижено число плановых проверок, но положения закона не применяются при осуществлении ряда видов контроля – за иностранными инвестициями, налогового, таможенного, контроля за уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды и др., проверки по которым производятся отдельно. Внеплановые проверки участились, особенно после 2011 г., когда были введены дополнения к статье 10 (о проведении внеплановых проверок). По информации руководителя одного из крупнейших лесопромышленных предприятий, в 2013 г. на три плановых проверки пришлось 57 внеплановых.

3. Отток молодежи из лесных поселков не позволяет обеспечить предприятия кадрами. Причины – в том, что коммунальные услуги, стоимость товаров в поселках дороже, а заработная плата такая же, кроме того, отсутствует жилье. Северная надбавка к заработной плате из федерального бюджета не выплачивается и перекладывается на лесопользователей. Предприниматели предлагают хотя бы не облагать ее налогом на доходы физических лиц. Чтобы удержать кадры, необходимо строить жилье для работников, в этом также должны участвовать, помимо бизнеса, бюджеты – федеральный и субъектов Федерации.

4. Регулярное повышение и без того высоких тарифов энергетических и транспортных компаний удорожает продукцию деревопереработки. Надо субсидировать железнодорожные перевозки отдельных видов переработанной продукции в европейскую часть страны.

5. Проблема строительства лесных дорог, в первую очередь магистральных, для освоения отдаленных лесных массивов, до сих пор не решена, хотя много говорилось о поиске механизма государственно-частного партнерства. Не прописан правовой механизм узаконивания уже имеющихся у лесопользователей дорог, что делает неопределенными права собственности на них.

6. Большая часть предпринимателей были склонны к отмене экспортных пошлин или возврату к уровню 2007 г. (6,5%). Высказавшиеся против отмены пошлин мотивировали это тем, что выпускаемая продукция переработки тогда не сможет конкурировать с китайской, которая будет производиться из нашего же импортируемого сырья, но станет более дешевой в результате отмены пошлин. Дальневосточные предприятия и сейчас проигрывают по конкурентоспособности лесопroduкции китайским производителям (например, плит МДФ). Такая же проблема характерна и для других граничащих с Китаем регионов России, в частности, для Байкальского [20].

Общее мнение предпринимателей по поводу дальнейшего развития деревопереработки на Дальнем Востоке – надо разобраться с уже начатыми проектами, помочь органам власти выйти им на окупаемость продукции, и только потом инициировать новые.

Выводы

За время реализации государственных программ по стимулированию развития лесного комплекса Дальнего Востока значительно выросла доля инвестиций в переработку древесины, появились новые виды продукции.

Остается открытым вопрос: какие из мер федеральной поддержки сработали – кнут или пряник, угроза введения запретительных таможенных пошлин или стимулирующие меры? Думаю, проявились оба фактора, но главенствующим был первый. Действие стимулирующих мер было нейтрализовано отягчающими общими внешними и внутренними условиями экономической среды, в которой оказались не только лесопромышленные предприятия, но и большинство хозяйствующих субъектов в стране. Поэтому пока не произошло перелома в структуре лесного экспорта, сырье по-прежнему доминирует. Из-за существующих ограничений инвесторы предпочитают проекты по переработке с быстрым сроком окупаемости, не требующие значительных

инвестиций. Для реализации проектов по созданию крупных высокотехнологичных производств инвестиционный климат пока неблагоприятен. Декларируемые программные цели перехода Дальнего Востока от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития на основе сохранения, воспроизводства, рационального использования биоресурсов, внедрения новых технологий и обеспечения глобальной конкурентоспособности товаров и услуг пока не подкреплены институциональными и финансовыми условиями.

Нужна работа на опережение – создание стабильной институциональной среды для ведения капиталоемкого бизнеса в высокорисковой сфере деятельности, к которой относится лесной комплекс.

Литература

1. Сидоренко А. Н. Анализ состояния отрасли, доля участия предприятий ЛПК ДФО на основных рынках лесопродукции. Доклад на Дальневосточном международном лесопромышленном форуме. – Хабаровск, 17–18 апреля 2014 г. URL: <http://dv.tdrev.ru/congress> (дата обращения: 20.03.2015).
2. На проведение лесоустройства Приморью необходимо не менее 2 миллиардов рублей. Администрация Приморского края, 21.08.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://primorsky.ru/news/common/70626/> (дата обращения: 21.04.2015).
3. Приморское лесоустройство в этом году займёт почти полмиллиона гектаров // Аргументы и факты. – 2014. – 5 нояб. URL: <http://www.vl.aif.ru/society/1374679> (дата обращения: 21.04.2015).
4. Антонова Н. Е. Лесной комплекс Дальнего Востока: реалии и возможности российскокитайского взаимодействия // ЭКО. – 2014. – № 6. – С. 40–55.
5. Только крупные холдинги в крае открывают новые производства // Тихоокеанская звезда. – 2012. – 28 дек. URL: http://toz.khv.ru/newspaper/realnaya_ekonomika_/tolko_krupnye_kholdingi_v_krae_otkryvayut_novye_proizvodstva/ (дата обращения: 10.08.2013).
6. Колесникова А. В. Проблемы нелегального лесопользования в регионах России // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 11 (114) . – С.131–145.
7. Лесопромышленный комплекс края в современных экономических условиях: Стат. сб. – Хабаровск: Хабаровскстат. 2012, 2013.
8. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности министерства природных ресурсов Хабаровского края за 2014 год. URL: <http://mpr.khabkrai.ru/contents/475/> (дата обращения: 23.03.2015) .
9. Лесопромышленный комплекс Приморья: Сборник с аналитической запиской/ Приморскстат, 2014. – 36 с.

10. ЗАО «Туранлес» – компания стратегического значения. Информационный сайт журнала «Благовещенск. Дальний Восток». 30 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blag-dv.ru/70-ekonomika/lesnoe-khozyajstvo/1573-zao-turanles-kompaniya-strategicheskogo-znacheniya> (дата обращения: 23.03.2015).
11. Инвестиционные предложения Сахалинской области. Официальный сайт правительства Сахалинской области. URL: <http://www.admsakhalin.ru/index.php?id=338> (дата обращения: 23.03.2015).
12. Антонова Н. Е. Лесная политика: региональные проявления. – Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2010. – 224 с.
13. Хмырова В. Г. Состояние, направления развития и меры государственной поддержки лесопромышленного комплекса. Доклад на Дальневосточном международном лесопромышленном форуме. – Хабаровск, 17–18 апреля 2014 г. URL: <http://dv.tdrev.ru/congress> (дата обращения: 20.03.2015).
14. Минпромторг выделил более 2 млрд руб. предприятиям лесопромышленного комплекса. URL: <http://rusinvestor.info/novosti/otraslevye-novosti/predpriyatyam-lpkh-vydeleno-bolee-2-mlrd-rublej/> (дата обращения: 25.03.2015).
15. Юрий Трутнев провёл совещание о развитии лесной отрасли на Дальнем Востоке. URL: http://government.ru/vice_news/?publish_dt.since=21.08.2014&publish_dt.till=21.08.2014 (дата обращения: 25.03.2015).
16. РФПИ начал рубку леса. Фонд просит льгот для RFP Group // Коммерсантъ. – 2014. – № 18.
17. Протокол заседания Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции от 5 февраля 2015 г. № 1. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depsectoreconom/2015020801> (дата обращения: 01.04.2015).
18. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 1996 г. № 480 (в редакции постановления Правительства РФ от 21 ноября 2007 г. № 801). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90126/?frame=1
19. О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов хвойных пород, вывозимых за пределы территории РФ и территории государств-участников соглашений о Таможенном союзе. Постановление Правительства РФ № 779 от 30.07.2012. URL: <http://www.rg.ru/2012/08/08/kvoty-les-dok.html>
20. Глазырина И. П., Яковлева К. А., Жадина Н. В. Сравнительный анализ социально-экономической эффективности регионального лесопользования // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 11 (114) . – С. 95–103.